

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН

На правах рукописи

Малыгина Мария Анатольевна

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СОСТАВ
МИНЕЙНОГО СТИХИРАРЯ
(ПО ДРЕВНЕРУССКИМ СПИСКАМ XII ВЕКА)**

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2012

Работа выполнена в ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН».

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Вадим Борисович Крысько

Официальные оппоненты доктор филологических наук,
доцент Татьяна Викторовна Пентковская

кандидат филологических наук
Роман Николаевич Кривко

Ведущая организация кафедра общего языкознания
филологического факультета Московского
педагогического государственного
университета

Защита состоится «__»_____2012 г. в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка
им. В.В. Виноградова РАН по адресу: 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «__»_____2012 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета _____ к.ф.н.Иомдин Б.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Основными рукописными источниками, представляющими певческую традицию Древней Руси, являются богослужебные гимнографические сборники. Репертуар песнопений на весь церковный год собран в книгах нескольких типов. Эти книги могут быть одножанровыми, т. е. содержать песнопения только одного жанра (например, Кондакарь, Стихирарь), и многожанровыми, включающими песнопения различных жанров (Минея, Октоих), календарными (Минея) и некалендарными (Триодь). Одной из интереснейших певческих книг является Стихирарь – одножанровая богослужебная книга, содержащая стихиры, расположенные по порядку дней календарного года. Стихирарь как книга песнопений сложился в церковной практике Византии¹. В славянском переводе вместе с другими богослужебными книгами он составил основу древнейшего цикла песнопений, воспринятого на Руси в X–XI вв. Стихирарь существует в двух разновидностях: 1) Минеиный стихирарь, содержащий стихиры на неподвижные праздники по дням года, и 2) Триодный стихирарь, содержащий стихиры на подвижные, переходящие праздники. **Объектом** нашего **исследования** является Минеиный стихирарь.

Вопрос о происхождении славянского Стихираря тесно связан с вопросом о появлении на Руси Студийско-Алексиевского устава. Типикон был принесен на Русь по просьбе преподобного Феодосия после 1062 г., когда тот стал игуменом Печерского монастыря. Существуют две версии появления Устава на Руси. Согласно первой, изложенной в Несторовом Житии преподобного Феодосия, Типикон был получен из Константинополя от Ефрема Скопца [Попов 1879: 10–10 об.]. Другая версия содержится в «Сказании, чего ради прозвася Печерский монастырь» (дошедшем до нас в составе Начального летописного свода и Киево-Печерского патерика). Из «Сказания» следует, что Устав был принесен в Печерский монастырь чернецом Михаилом, который пришел «из грек» с митрополитом Георгием [Лавр. лет.: 160]. Большое значение для изучения истории Типикона имеют работы А.М. Пентковского. В книге «Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси» помимо исследования истории создания и источников Устава он затрагивает и тему создания связанного с Типиконом корпуса богослужебных книг. «...В случае полного устройства монастырской жизни следует говорить не о переводе одного только типикона, содержавшего дисциплинарные и богослужебные нормы, а о создании древнерусской версии полного *комплекса богослужебных книг*, необходимых в богослужебной практике монастырского обряда» [Пентковский 2001: 158]. Как показали исследования М.А. Моминой, древнерусская книжная справа богослужебных книг, связанных со Студийско-Алексиевским Уставом (кондакарей, миней, триодей, стихирарей, октоиха и ирмология), была выполнена одновременно, «кондаки и стихиры [для кондакарей и

¹ Согласно [Lazarević 1968: 298], византийский Стихирарь сформировался в VIII в., к IX в. он был распространен в крупных церквях и монастырях Византии.

стихирарей – М.М.] переводились не заново, а использовались уже существующие переводы из болгарских триодей, миней, октоихов, которые правились по греческому тексту в кондакарях и стихирарях и располагались в том порядке, какой был в этих книгах» [Момина 1992: 216]. Полностью переводились только те тексты, которые отсутствовали в имевшихся богослужебных книгах. Таким образом, вторым типом сборника, неразрывно связанного со Стихирарем, являются Минеи. Соотношение текстов, содержащихся в стихирарях и минеях, является немаловажным. «Совпадают редакции самогласных стихир в минеях Ягича и минейных стихирарях. Те же стихиры в болгарской Минее имеют другие редакции» [Момина 1992: 213]. Изучению миней посвящено значительное количество работ таких исследователей, как Е.М. Верещагин [Верещагин 2006, Верещагин, Крысько 1999а, б], М. Йовчева [2002, 2008], Р.Н. Кривко [2005, 2007, 2008, 2010], В.Б. Крысько [2005, 2007, 2008, 2009], М.Ф. Мурьянов [1981, 1991, 2003], И.В. Ягич [1886] и др.; за последние десятилетия опубликовано много минейных рукописей [Ил, Мин.апр., Мин.дек., Мин.Дубр., Мин.Пут., Мин.Пут.¹, Мин.Пут.², Мин.февр., Устав].

По словам А.М. Пентковского, «в формировании нового комплекса богослужебных книг принимала участие группа справщиков-переводчиков, в распоряжении которых находился не только комплект греческих богослужебных книг, но и славянские богослужебные книги архаичных редакций южнославянского происхождения (возможно, в древнерусских списках), использование которых объясняет и близость отдельных текстов в южнославянских и древнерусских минеях, и наличие отдельных написаний, характерных для южнославянской письменной традиции» [Пентковский 2001: 158–159]. Переводчики-справщики работали в Киеве, куда должны были быть доставлены греческие книги, являющиеся копиями комплекта богослужебных книг из монастыря патриарха Алексия Студита [Там же].

Источники исследования. Сохранилось восемь списков Минейного стихираря, относящихся к XII веку. Все они опираются на Студийский устав. Это рукописи:

- 1) БАН, Основное собр., № 34.7.6 [СК: 129–130] – далее БАН;
- 2) ГИМ, Синодальное собр., № 279 [СК: 155–156] – далее Син279;
- 3) ГИМ, Синодальное собр., № 572 [СК: 130] – далее Син572;
- 4) ГИМ, Синодальное собр., № 589 [СК: 131] – далее Син589;
- 5) РГАДА, ф. 381 (собр. Синодальной типографии), № 145 [СК: 132–133] – далее Тип145;
- 6) РГАДА, ф. 381 (собр. Синодальной типографии), № 152 [СК: 133–134] – далее Тип152;
- 7) РНБ, Софийское собр., № 384 [СК: 96] – далее Соф384;
- 8) РНБ, Q. п. I, 15 [СК: 131–132] – далее Q.

Кроме того, сохранились два отрывка Минейного стихираря XII в., атрибутированные как части Син279:

- 2а) РГБ, Григ., № 47 (6 листов) [СК: 155] – далее Г47;
- 2б) ЦНБ НАН Украины, Коллекция отрывков, № 10 (2 листа) [СК: 156–157] – далее КО.

Актуальность темы. Рукописи Стихираря XII в. избраны для описания потому, что они являются наименее исследованными и в то же время составляют базу для более поздних списков. Изучение Стихираря с лингвистической точки зрения представляется необходимым, поскольку данный памятник достаточно подробно рассматривался музыковедами (В. Металловым [1906], С.В. Смоленским [1909], Н.С. Серegiной [1988, 1994], Н. Шидловским [2000; SPP]), но в то же время практически не исследован лингвистами. Существует фототипическое издание Стихираря БАН [SPP], некоторые более поздние стихирари опубликованы в Интернете², но критическое издание этого памятника до сих пор не осуществлено. Между тем в стихирарях содержится обширный пласт лексики, которая необходима для словарей исторических словарей, но в настоящее время практически недоступна для составителей. Кроме того, совместные усилия лингвистов и музыковедов помогли бы решению многих проблем древнерусской музыкальной культуры, остающихся пока неразрешенными. Древнерусская музыка тесно связана со словом, поэтому часто исследователи сталкиваются с междисциплинарными проблемами, которые не могут решить только музыковеды или только лингвисты. Помимо этого, критическое издание Стихираря расширило бы круг источников, доступных исследователям при разработке различных научных вопросов, связанных как с историей русского языка, так и с современным церковнославянским языком и составом богослужебных текстов. Большой интерес представляет то, что Стихирарь как певческая книга предоставляет нам уникальный материал, которого нет в непевческих книгах столь раннего периода: практически все слова в нем пишутся полностью, без титл, что обусловлено необходимостью соответствия каждого слога определенному музыкальному знаку.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации – исследование языка и состава ранних списков Минейного стихираря с привлечением всех сохранившихся славянских списков XII в. и греческого оригинала.

В ходе работы решались следующие конкретные задачи:

- 1) выявить черты сходства и различия в составе славянского Стихираря;
- 2) выявить и проанализировать фонетические особенности списков;
- 3) выявить морфологические особенности языка рукописей;
- 4) исследовать лексику Стихираря с точки зрения ее происхождения и отражения в лексикографических источниках;
- 5) рассмотреть соответствие славянского перевода греческому оригиналу;
- 6) объяснить причины появления разночтений в славянских списках.

Поставленные цели и задачи обусловили **метод исследования** – описательно-сопоставительный и текстологический.

Научная новизна работы. Как уже говорилось выше, Минейный стихирарь практически не изучен лингвистами, поэтому полное исследование этого памятника с точки зрения текстологии и языка предпринимается впервые.

² На сайте Свято-Троицкой Сергиевой лавры www.stsl.ru. Списки БАН, 34.7.6, ГИМ, Син. 589 и Син. 572 готовятся к публикации на сайте www.manuscripts.ru.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, 6 глав, Заключения, библиографического списка и трех приложений. В первой главе проводится описание исследуемых рукописей. Во второй главе рассматривается состав Минейного стихираря XII в. В третьей и четвертой главах дается анализ морфологических и лексических особенностей Стихираря. В пятой главе анализируются особенности перевода стихир. Шестая глава посвящена сопоставлению списков Стихираря и анализу славянских разночтений. В Приложении I к диссертации приведены таблицы состава каждого из восьми стихирарей и двух отрывков. В Приложении II представлен полный инципитарий стихир, отмеченных в минейных стихирарях XII в., по дням³. Приложение III посвящено анализу соответствия славянского и византийского Стихираря.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Фонетические особенности рукописей показывают, что все списки Стихираря XII в. древнерусские и делятся на две неравные группы: северо-западные (новгородские) (Тип145, Тип152 [являющиеся двумя частями одного кодекса], Син589, Син279, БАН, Соф384) и нессеверо-западные (Q и Син572).

2. Различия в составе стихир позволяют выделить пространную, краткую и сокращенную разновидности стихирарей XII в., которые, сохраняя общее «ядро» (267 текстов), имеют разное количество дополнительных стихир. Рукописи, относящиеся к пространной разновидности, на момент окончания работы писца включали порядка 700 стихир, краткие стихирари – 450–480, сокращенные – около 600. К первой группе относятся списки БАН, Q и Син279, ко второй – Син572, Син589 и Тип145+152, к третьей – Соф384. Представляется вероятным, что каждый из стихирарей составлялся самостоятельно на основе выборки из уже отредактированных на Руси миней.

3. Морфологическая система рукописи БАН демонстрирует приверженность книжно-письменной традиции, однако в тексте отмечены и общеславянские и древнерусские грамматические инновации.

4. Стихирарь предоставляет богатейший ранее не описанный лексический материал.

5. Переводческая техника в рассмотренных текстах неоднородна, используются различные приемы для передачи лексики и синтаксических конструкций, что подтверждает компилятивный характер рукописей Стихираря. Во многих текстах Стихираря нет однозначного соответствия между словом оригинала и перевода. Лексический запас славянских переводчиков весьма разнообразен, видны следы смыслового перевода, число неудачных калек невелико. Перевод стихир – пословный, однако не рабский. Если при передаче греческого синтаксиса у славянских переводчиков действительно возникали определенные трудности, то лексикой они владели вполне удовлетворительно. Одному греческому слову в стихирах могут соответствовать разные лексические варианты, показывающие приверженность разным литературным традициям (моравизмы, лексемы, традиционные для древнейших кирилло-мефодиевских переводов, преславизмы).

³ Соответствующий алфавитный инципитарий опубликован в [Малыгина 2011].

6. Опубликованный греческий текст стихир, с одной стороны, и рукописи, которыми пользовались славянские переводчики, с другой, имеют большое количество разночтений.

7. В списках Стихиаря обнаруживаются отдельные разночтения, указывающие на то, что славянские манускрипты сверялись с греческими рукописями. Однако подавляющее большинство текстов в восьми имеющихся списках Стихиаря, несмотря на незначительные разночтения, не имеют принципиальных отличий друг от друга, которые могли бы свидетельствовать о разных переводах или редакциях.

Теоретическая и практическая значимость работы. В научный оборот вводится материал рукописей Минейного стихиаря XII в. В диссертации разобрана лексика, которая до сих пор не была учтена в исторических словарях русского языка. Анализ стихир, представленных в памятнике, значительно пополняет имеющиеся сведения по истории славянской переводной гимнографии и открывает возможности для дальнейших обобщающих исследований. Материалы диссертации могут служить основой для исследования стихиарей более позднего времени; в частности, зная состав ранних списков Минейного стихиаря, можно проследить его дальнейшее развитие и изменение.

Апробация работы. Положения диссертации были представлены в докладах на:

– 50-й Международной научной конференции Даугавпилсского университета (Латвия), 15–17 мая 2008 г. («Состав Минейного стихиаря XII в.»);

– III Международной конференции “Perspectives on Slavistics”, Гамбург (Германия), 28–31 августа 2008 г. («The Earliest Witnesses of the Old Church Slavonic Sticherarion»);

– IX конференции молодых ученых «Вопросы славяно-русского рукописного наследия» к 75-летию Отдела древнерусской литературы, ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург), 29 сентября – 2 октября 2008 г. («Минейный стихиарь в древнерусских списках XII в.»);

– конференции BASEES, Кембридж (Великобритания), 28–30 марта 2009 г. («Особенности перевода древнерусского Минейного стихиаря по спискам XII в.»);

– XII Международной научной конференции «Русистика и современность», Одесса (Украина), 30 сентября – 3 октября 2009 г. («О локализации перевода Минейного стихиаря»);

– IV Международном конгрессе исследователей русского языка, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–23 марта 2010 г. («О переводе четырех стихир Минейного стихиаря»);

– Международной научной конференции «История и культура славян в прошлом и настоящем», Институт славяноведения РАН (Москва), 23–24 декабря 2010 г. («К вопросу о количестве и происхождении списков Минейного стихиаря XII в.»);

– конференции BASEES, Кембридж (Великобритания), 2–4 апреля 2011 г. («Библейские элементы в стихирах славянского Минейного стихиаря»);

7) старославянские неполногласные сочетания р'ѣ-, л'ѣ- чаще передаются в виде ре-, ле- (отъ древа 86v5, млекъль 159r8, временъныхъ 110r7, времена 2r7, 2r16, престан 6v2, уриво 186r8, въ уривѣ 111v7 и т. д. – всего 460 примеров в приставке пре- и 26 в корнях на 297 и 57 употреблений с ѣ соответственно); в разных списках соотношение написаний с ѣ и с е различно. В небольшом количестве отмечены примеры древнерусской рефлексии группы **tort*: между колодами 167r8, колода 175r6 (в стихирах мчч. Борису и Глебу, т. е. в скрытых цитатах из летописного рассказа, основывающегося на устной традиции);

8) на месте праславянского сочетания **ort* всегда пишется ра- (отъ работы 98v1, работалъ ѳси 110v5, равню 23v14, размышляше 80v10, разню 165v8–9 и т. д.). Исключение составляет пример ростляше 111v7.

Диалектные новгородские черты:

1) в новгородских списках довольно часто отражается цоканье, например, проувъте 67r, тронцьноуоуоуоу 71r, жизньодавце 98v, прими мѧ тако блудниоуоу оноу 123v, цървлению 124r;

2) в некоторых списках отмечено новгородское жг вместо жд из праславянского **zgj*: одъжгивъи Син589 86r, а также гиперкорректное написание жг вместо жд из праславянского **dj*, например, проважгаоу Тип145 52r.

Во II главе «Состав минейных стихирарей XII в.» рассматривается состав восьми исследуемых рукописей. В частности, из общего количества стихир выделяются: а) «обязательные» стихир, т. е. те, которые присутствуют во всех списках, б) стихир, имеющиеся в нескольких рукописях, и в) стихир, отмеченные только в одном из списков («уникальные»). Важнейшей нашей задачей в данной главе было выявить наиболее часто употребляющиеся стихир – основной, базовый корпус Минейного стихираря XII в., «уникальные» стихир каждого списка, а также те стихир, которые могут помочь в классификации списков Стихираря. Всего в 8 списках содержится 889 различных стихир. Наибольшее количество стихир наблюдается в те месяцы, на которые приходятся двенадцатые праздники: декабрь (Рождество; 168 стихир), январь (Богоявление, Крещение; 116 стихир), август (Преображение, Успение Пресвятой Богородицы; 108 стихир), сентябрь (Рождество Пресвятой Богородицы, Воздвижение Креста; 111 стихир), ноябрь (Введение во храм Пресвятой Богородицы; 91 стихир). Промежуточное место по количеству стихир занимают июль (78), июнь (52), октябрь (48) и февраль (42). Меньше всего стихир в мае (15), апреле (27) и марте (33). «Ядро» Минейного Стихираря составляют стихир, присутствующие во всех списках. Всего таких текстов в стихирарях XII в. 267 (примерно 31% от общего числа). Еще 41 стихир (4,7%) отмечена во всех рукописях, кроме какой-либо одной. Большая часть стихир (50%) встречается в стихирарях в различных сочетаниях вне зависимости от того, к какому типу, условно выделенному нами, относится рукопись. «Уникальных» стихир – 137 (16%), из них в рукописи БАН – 66 стихир, в Син279 – 21, в Q – 30, в Син572 – 2, в Син589 – 7, в Соф384 – 9, в Тип152 – 1. В рукописях наблюдается также наличие или отсутствие в отдельных списках целых дней (памятей святых).

В главе также проводится сравнение состава Минейного стихираря XII в. со Стандартной сокращенной версией византийского Стихираря (A List of Sticheron Call-Numbers of the Standard Abridged Version of the Sticherarion (SAV). Troelsgård, s.a.), созданной на основе Стихираря, изданного в серии Monumenta Musicae Byzantinae, т. XI⁵. Это сравнение свидетельствует о неполном совпадении: в славянском Стихираре нет соответствий к 126 византийским стихирам и, напротив, присутствуют 236 стихир, не отмеченных в SAV⁶.

В III главе «Морфологические особенности Стихираря XII в.» один список Стихираря – рукопись БАН – анализируется по следующим параметрам: употребление двойственного числа и звательной формы, проявление категории одушевленности, взаимодействие **ǫ*- и **ǫ̆*-склонений, вариативность флексий в мягких вариантах **ā*- и **ǫ̆*-склонений, особенности словоизменения лексем **ǫ̆*- и консонантного склонений, прилагательных, местоимений, числовых обозначений, особенности употребления глагольных форм (настоящее время, аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект, сослагательное наклонение, супин, причастия).

Формы дв. ч. в целом употребляются абсолютно корректно (дѣла роукоу твою 1r14, отъ иоакима и анны отъ правдѣннкоу бv7–8, моучительскоѣ соуровѣство отъложила нѣста тѣмь и пламень попирающа ликъствоующа поаѣста 31v10–12). Изредка встречаются нарушения, когда вместо дв.ч. употребляется мн.ч. (мч. Сергия и Вакха: Коль добро и коль красьно самобратнага мгысль моученикѣ твоихѣ 29v–30г; свв. Адриана и Наталии: Търпаѣ моученига колѣзни 193v–194г; мч. Евлампия и Евлампии: кѣ вожьствѣнѣки славѣ възирающа тронѣскыниль свѣтъмь небѣскѣки славѣ достоини въша христоу когоу о насѣ присно молащѣса съпасти доуша наша 31v). В системе глагола отмечены две архаичные старославянские формы 3 л. аориста съподовистѣса 29v15–16 и стоаѣте 178v6, а также форма 2 л. имперфекта прѣдаѣашѣта 165v5. Примеры 3 л. имперфекта весьма немногочисленны. При этом форма на -шѣте отмечена только в одной стихире свв. Борису и Глебу: прѣдаѣашѣте 165v9, шѣ вписано сверху. Отмечены также три формы, возникшие под влиянием аориста на -ста: подаваѣста 153v17 (διένειμαν), въпинаѣста 29r13 (ἀνεβόων), глаголаѣста 181v4–5 (ἐλεγον).

Большая часть имен существительных **ā*- и **ǫ̆*-склонений образует обычные звательные формы (апостоле 138v13, архирѣю 35v9, когогласѣ 61r18, когонѣвѣсто 56v1, коже 102v1, цѣсарю 140r12, цѣвѣнице 113r9). Звательные формы (по **ǫ̆*-склонению) нередко используются у прилагательных, относящихся к лицам мужского пола (богозѣванѣне 112v5–6, иванѣ когомюдрѣ 53r2, когомюдрѣ 110r8, вельстраѣтѣне геуруги 133r7–8). Отмечены также ошибочные случаи употребления З=И, например, ангѣль 3v9,

⁵ Monumenta Musicae Byzantinae. T. XI: Sticherarium Ambrosianum / Edd. L. Perria et J. Raasted. Pars principalis et Pars suppletoria. Copenhagen, 1992.

⁶ При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что, согласно исследованию Ст. Лазаревича [Lazarević 1968: 302], сокращенная версия византийского Стихираря содержит всего около 60% текстов, представленных в несокращенной версии, рукописи, представляющие эту традицию, несмотря на длительный процесс стандартизации имеют разное количество стихир и сами стихиры могут варьироваться, не соблюдался и постоянный порядок расположения (ср. ситуацию со славянскими стихириями). Сокращение не зависело от поэтической ценности стихир, но тексты, которые подверглись сокращению, впоследствии вышли из употребления.

161v1, върста 39v1, сипаши чоудесы блаженны алыни 127v10, имеющие разночтения по другим спискам.

Категория одушевленности в форме В=Р ед.ч. проявляется у имен собственных (въсхвалимъ адана праотца иноха ноа мелхиседека авраама исаака и иакова съ законъмъ мосѣа и аарона нисоуса и давыда 78v8–11, поучѣмъ гоуриа авива и самона 54r10, пригаль иси... гаврила 106r8, иустратиа... въсхвалимъ 70v8 и т. д.), у существительных м.р., обозначающих живых существ (Уьто тѣ нареуемъ пророуе ангѣла ли апостола 194v4 и др., поучстимъ... вѣньуьника 38r3–4, Уьто тѣ даниле извѣщанъ страсти искоренителя и насадителя добродѣтели истиннааго чоудотворьца и молитвьника 68r5–10 и т. д.), у существительных, которым приписываются некоторые свойства живых существ (доуха видѣвъ 101r12, мьртвьца... въставилъ иси 69v5, 162v6), у существительного агньць, используемого для обозначения Христа (оузъркъ тебе агньца 100r13, агьца провъзвѣстивьи 149v2). В=Р метафорический используется у неодушевленных существительных в образном употреблении (оублажимъ богородицю... престола цесарева недвижимааго домоу 188v13–14, проповѣдавъшнихъ... живота 78v16, зрака 191v6, источьника 101v11–102r1, мгы свѣта свѣтъмъ принимающе 181r4–5, съсоуда избьрана оувѣдѣвъ 26v3–4). В=Р наблюдается также у обозначений семантически собирательных существительных (ада испровьрже 133v7, обратиши мира отъ съблазнъ 105v4, оустъпениемъ въсего мира осватила иси 189r3), у существительных м.р. в дв.ч. (въсхвалимъ чоудотворьцоу и моученикоу 166r17–18) и у родоизменяемых слов во мн.ч. (иже цѣлоующе мать и сватънихъ 49v18, насъ поущинихъ избави 117v11). В=Р преобладает у некоторых местоимений в ед. и мн.ч.: иго (6 примеров против 1 и), игоже (47 против 6 иже), насъ (60 против 25 ны), васъ (77v11, 108r14–15 против на въ 165v16, въ 67v15); ср. также следующие любопытные примеры: видить разводѣсася небеса ихъже аданъ заклюи себе 104v5–6, храни га цѣлы ихъже нафта пькълъ и лозие вѣньуаша 73r2–3.

Наблюдается преобладание флексий склонения на *ѡ у существительных исконного *й-склонения (например, върха 103v12, върхоу 82r16, сына 7v2, сыне 81r5, доме 79v14). У существительных исконного *ѡ-склонения флексии *й-склонения отмечены в следующих случаях: ДП ед.ч. (богови 12r15, доухови 97r17, иродови 198r2, врауеви 173v1, зижителеви 65v17, змииеви 126r16, оучителеви 53v11, цесареви 29v6 – всего 86 примеров), РП мн.ч. (даровъ 35v13, доуховъ 68r9, дълговъ 123v6, ради трѡдовъ 158r15, оудовъ 74v15 – всего 11 примеров). Большая часть слов м.р. и ср.р. (185 примеров), а также часть прилагательных и причастий, изменяющихся по именному склонению, имеет древнерусскую инновационную флексию ТП -ьмь/-ьмь (богъмъ 52v15, кожьствъмъ 191r2, вѣтръмъ 198v17, голоувинъмъ 98v9–10, маслъмъ 18r7, мъногъмъ 148v6, нравъмъ 51r17, отъкръвенъмъ 151r1–2, вѣньцьмъ 18v14, лицъмъ 151r2, мьчъмъ 121v11–12) против 30 форм с флексией -омь (ангеловомъ 6v6, богокрасьномъ 189v4, богомъ 168v4, гласомъ 129v18, доухомъ 104r14, оужасомъ 178v13; хъбомъ 200v16) и 3 с флексией -емь (лицемъ 13v13, непрестающемъ 46v5, отъуемъ 163v6–7). Последовательно сохраняются исконные флексии ДП мн.ч. -омь / -емь (вѣсомъ 166v9, коньцемъ 112r2, мьнихомъ 68r14–15, рывитвомъ 58r4, самовидьцемъ 184r4) и ТП мн.ч. -ы/-и (борении 22r6, съ въздъхании

123v3, вѣнѣци 125v9, глаголы 52r7, псалъны 185v17). На этом фоне выделяются три употребления ДП мн.ч. на -ьмь/-ьмь (моученикъмъ 159v6, отъцьмъ 96v3, рабъмъ 192r1–2) и четыре ТП мн.ч. на -ьми (образъми 176r13, даръми 140v14, облакъми 184r18, плодъми 95r11).

Из особенностей в образовании форм мягких вариантов обращает на себя внимание употребление древнерусской флексии -ѣ на месте церковнославянского -ѣа, -ѣа (< -ѣ) в РП ед.ч. **ā*-склонения (всего 15 примеров): сѣѣпа мѣнѣца юфѣилиѣ 17r5, 156v7, отъ дѣвицѣ 83r10, 88r7 (Син589, Тип152, Соф384 -ѣа), богоизвъранъ дѣвонадесѣтицѣ 137r8, паучѣ дѣнницѣ [так!] 141v16, сѣѣ прѣрока илиѣ 160r4 и др. – и в ВП мн.ч. **ā*- и **ō*-склонений: кѣнѣзѣ нашѣ 1v4 (интересно, что в форме кѣнѣзѣ ѣ испр. из ѣ), за овѣцѣ Син279, 7r.

Отмечены единичные примеры замены -ѣ (древнерусского -ѣ) на -и в РП ед.ч. мягкой разновидности **ā*-склонения (как считается, под влиянием твердой разновидности склонения): сѣѣпа юфѣросини 22v8, сѣѣ ивѣлѣпа и ивѣлѣпѣи 31v8, сѣѣю мѣнѣкоу зѣновѣа и зѣновѣи 39r9, въсѣустьною стрѣстотѣрпѣцю зѣновѣа и зѣновѣи 39r13, паучѣ мѣлѣни 69r10–11, сѣѣпа мѣнѣца оулигани 75v7, сѣѣпа мѣнѣца анѣстѣси 76r8, сѣѣхъ маѣвѣи и ивѣзѣра и солѣмонѣи 173v17.

У слов исконного **ī*-склонения и консонантного склонения при общей тенденции к сохранению исконных флексий отмечены отдельные инновационные формы.

У слов **ī*-склонения: РП ед.ч. огнѣ 103v6, 120v14, 125r17, 158v13 по **jo*-склонению; ДП ед.ч. господѣви 19v4, 20r1–2, 20r16 (всего 13 против 12 употреблений господоу, из которых только 3 употребляются без предлога, остальные после предлога кѣ) и огнѣви 126r15, 165v5 (ср. огни 99r4) с флексией **ī*-склонения; РП и В=Р ед.ч. господа 21r7, 37v15 и др. по **ō*-склонению.

У слов м.р. консонантного склонения: МП ед.ч. на каменѣи 68r2, 127v8 по **ī*-склонению; РП мн.ч. дѣни / дѣни в заголовках (8 примеров) по **ī*-склонению; у сущ. с суффиксом -ѣл- во мн.ч. формы **jo*-основ встречаются в РП: моучѣтель 144v7, родѣтель 11v10–11, ДП: свѣтитѣлѣмъ 64r18, 143r18, ВП: питѣтелѣ 17v2, 150v4–5, 157r5–6, раѣитѣлѣ 54r9, сѣвѣдѣтелѣ 176v1, ТП: моучѣтели 16v16, сѣ родѣтели 4v2–3, сѣ слоужѣтели 25v4, МП: въ свѣтитѣлихъ 69r4.

У слов ср.р. консонантного склонения: МП ед.ч. о имени 176v11–12 с флексией **ī*-склонения, у существительных **s*-основы – с флексиями **ō*-склонения: РП ед.ч. слова (12 примеров), тѣла 24v9, 165v11, 184v2, отъ тѣла 122v2; В=Р ед.ч. слова 88v12, 88v3, 182r7, 203v4; ДП ед.ч. словоу (10×), неѣоу 102v8, 187r16, тѣлоу 187v17–18; ТП ед.ч. словомъ 35v4, словѣмъ (12×), прѣдъ тѣлѣмъ 189v5, юдоу 141v8; МП ед.ч. въ тѣлѣ 166r1, 27v9, на тѣлѣ 50r7; Зв. ед.ч. словѣ 100r17, 180r10–11, 2v4; ДП мн.ч. тѣлоу 172v10, 42r14, 161v7; ТП мн.ч. словѣсты (11×), юудѣсты 64v9–10, 127v10; МП мн.ч. на неѣсѣхъ 40v9, 94v7, 152r6.

У сущ. ж.р. консонантного склонения под влиянием **ī*-склонения появляются формы: РП ед.ч. вѣрѣи надеѣа любѣвѣи и мѣри ихъ 18v18, и-щѣвѣа матѣри моѣа 19r13; отъ

любѣви 108r15, до кръви 156v1; МП ед.ч. въ любѣви 2v15, 139r5, въ кръви 127r7, църкѣви (7×); РП мн.ч. кръвии (8×).

Порядка двухсот прилагательных и причастий (не считая притяж. прил. и Зв.ф.) отмечены в именной форме (ангельска 147v5–6, вездоушьноу 72r3, ви-флеомьстѣ 92r2, отъскѣуиномѣ 57v1–2). Членные нестяженные формы прилагательных употребляются примерно в 10 раз чаще, чем стяженные. В рукописи Син572 в ДП ед.ч. всегда пишутся нестяженные членные прилагательные и причастия с окончанием -оуноу, -ѣоуноу. Такое же написание отмечено по одному разу в списках БАН: гавивѣше|оуноу 42r12–13 – и Син279: непрѣкосновеньиоуноу 50v – и дважды в списке Соф384: үюжеоуноу 65r, въплѣцьшеоуноу 88v. Помимо этого, в списке БАН встречаются формы м.р., совпадающие с местоименными: простоу 69r2–3, нарочитоу 73r6, въсеустьноу 73r6–7, единовразьноу 104v8, враждьноу 194v16. В рукописи Соф384 таких случаев всего два (моудроу 1v, любимоу 5v), в Син279 – рожьшеоу 62r. Из архаичных форм следует упомянуть наличие ИП прилагательных и страдательных причастий на -ѣи (виѣи 112v6, неизлѣньѣи 86v7–8, РЕКОМѣи 131v12–13, строужемѣи 112v7).

Межпадежное взаимодействие отражено в системе личных и возвратного местоимений (например, ДП ед.ч. къ себѣ 125v11, МП ед.ч. въ себѣ 23v12). Отмечены многочисленные примеры отсутствия согласования по падежу, роду и числу иже и соответствующих ему имен.

Древнерусская флексия -ѣ отмечена у местоимений в РП ед.ч. ж.р.: отъ неѣ 66v12.

Числовые обозначения употребляются в соответствии с исконными склонениями.

Система глагола характеризуется следующими особенностями:

– в 3 л. наст. вр. глаголов регулярно используется восточнославянская флексия -тъ (лицемѣрьствоуѣтъ 198r6–7, могуѣтъ 130v9);

– в парадигме аориста практически отсутствуют архаичные формы: не отмечены формы нетематического аориста и простого аориста за исключением 2, 3 л. ед.ч. В небольшом количестве имеются примеры аориста с аугментом (26 против 387 без аугмента: възѣтъ 196v9, въспринатъ 4v11, зѣатъ 21r1);

– среди форм имперфекта чаще встречаются нестяженные образования (проповѣдаше 118r14, 159r7, простираше 13v2, дагаше 119r11, оулавааше 28r14–15);

– отмечено 6 примеров употребления 3 л. ед.ч. перфекта без глагола-связки: кѣто видѣлъ младенца три лѣтъ соуца 158v18; се азъ и дѣти гаже ми далъ богъ 5v10;

– плюсквамперфект в Стихираре отсутствует;

– 11 раз отмечены формы супина: възвѣститъ (μηνῦσαι) 128v9; исполнитъсѣ (πληρωθῆναι) 201r8; кръститъ (βάπτισον) 100v3.

В области причастий:

– отмечено два случая написания ИП ед.ч. м.р. действительного причастия наст. вр. с древнерусской флексией -а: ида (ἀλαίρων) 85v9, въсемоган (παντοδύναμε) 14v5;

– имеют место отдельные формы с обобщением внеродовой и внечисловой флексии -ε: *жєньскага стада опочивають вѣходѣ оврѣтѣше* 21v9–10, ожидалось бы **оврѣтѣша*;

– несколько раз встречаются исконные, но редкие формы ВП ед.ч. м.р. наст. вр. (10 примеров): *висащъ* 15r1, *извѣстоующъ* 177r10, *приснотѣкоущъ* 76v9, *соущъ* 110v3.

Имеющийся материал показывает, что при сохранении церковнославянской языковой основы морфологический строй, отраженный в Стихираре БАН и часто находящийся соответствия в других списках, характеризуется наличием определенного количества восточнославянизмов.

IV глава «Лексические особенности Стихираря» состоит из двух разделов. В разделе **IV.1.** лексика рассматривается с точки зрения ее соотношенности с определенной литературной традицией, выделяются лексемы, считающиеся традиционными для кирилло-мефодиевских переводов, моравизмами и преславизмами. Так, в Стихираре встретилось несколько лексем, которые ученые считают моравизмами: *всьєногаи*, *опрапроудити*, *милосоуднє*, *неприязнинъ*. Старославянские лексемы, как правило, преобладают над лексемами, которые считаются преславизмами (см. [Славова 1989; Христова-Шомова 2004]), например, на 12 употреблений *вѣртѣпъ* (τὸ σπῆλαιον) приходится 1 пример *пещера*; 29 примеров *пастырь* (ποιμήν) на 6 примеров *пастухъ*; 7 примеров *сѣвѣдѣтельствовати* (μαρτυρέω) на 4 примера *послѣушествовати* и др. То же отмечают исследователи служебных миней, ср.: «...взаимопроникновение западно- и восточноболгарских элементов наблюдается уже у ближайших последователей славянских первоучителей. Тем не менее словоупотребление служебных миней в целом ближе к кирилло-мефодиевским памятникам, чем к восточноболгарским» [Пичхадзе 2009: 298]. Есть лексемы, отмеченные Т. Славовай и И. Христовой-Шомовой как преславизмы, но не имеющие в Стихираре обычных старославянских соответствий: *вагранца* (ἡ πορφύρα) – 3 примера, *вагърь* (τῆ πορφυρίδι) – 1 пример, но ни одного со словом *пурфира*; *вити* (τύπτω) – 1 употребление, но ни одного *тетти*; *масло* (ἐλαῖος) – 2 примера, но ни одного *олѣи* и др. В то же время есть и старославянские лексемы, для которых в Стихираре нет преславских соответствий: *варъ* (ἡ καῦσις) 2 примера, но ни одного *жон*; *жѣртѣ* (ἡ θυσία) 9 примеров, но ни одного *тѣвка*; *мѣножицею* (ἐν πολλοῖς) 1 раз, но ни разу *мѣногашѣды*; *параклитъ* (ὁ Παράκλητος) 2 примера, но ни разу *оутѣшитѣль* и др. Таким образом, лексический состав Стихираря весьма разнообразен, в нем встречаются как слова, характерные для древнейших «кирилло-мефодиевских» переводов, так и лексемы, которые исследователи относят ко времени преславского редактирования, причем иногда затруднительно сказать, какой из вариантов более распространен или более предпочтителен.

В разделе **IV.2.** «Отражение лексики Стихираря в исторических словарях» выделяются и подробно рассматриваются лексемы, не представленные в исторической лексикографии [Mikl., Срезн., SJS, СлРЯ XI–XVII вв., СДРЯ], например: *вєзаконьновєразънѣи* (ἀνοσιουργότροπος), *влагочѣстьномоудрѣнѣи* (εὐσεβόφρονος), *вгодѣтищъ* (ἡ θεόλας), *вєлєстрастьнѣи* (πολύαθλος), *вєсєгласѣнѣи* (ἐναρμόνιος),

всестыѣнїи (-), всеоугодѣнїи (-), всеенуистѣи (πανασελγής), вѣньцеподатель (-), двѣнадцатица (δωδεκάς), златосиѣнии (χρυσοφάος), златоточѣнїи (χρυσόρροισθος), любодрѣвствѣнїи (φιλοπάρθενος), моужелилюбивѣи (-), мѣногострадаливѣи (-), непольза (ἡ βλάβη), обихожении (ἡ περίοδος), огневѣщанѣи (πυρίφθογγος), огнедоушѣнїи (πυρίπνοος), поклоноватисѣ (προσκυνέω), свѣтотрѣзвѣранѣи (ἀγιόλεκτος), съоувѣзаватисѣ (-), съоуитисѣ (μαθητεύω), хытрѣно (ἐντέχνως), четвѣродесѣтнопросвѣщенѣ [так!] (τετραδεκαλύσειυτος) и др.). В результате проведенного исследования введено в научный оборот 68 новых лексем, из которых 22 – прилагательные, 15 – существительные, 16 – глаголы, 10 – причастия в знач. прилагательных, 5 наречий и 1 местоимение. Значительная часть найденных слов представляет собой словообразовательные кальки с греческого (см. [Чернышева 1984, 1991; Ефремов 1974]). Бóльшая часть калек – сложные слова, которые, как справедливо отмечают ученые, представляют собой искусственные образования (см., например, [Вайан 2002: 237; Кривко 2005: 164]). У 4 лексем, отраженных в словарях, выделены новые значения: поглѣтитисѣ ‘уничтожаться, быть уничтоженным’, предѣпоуцати ‘пропускать впереди себя’, прѣсоудити калька греч. προκρίνω ‘предпочитать’, съпрѣстољствовати ‘восседать на престоле рядом с кем-л.’; а также удревняются датировки 32 слов, например, влазнѣнѣ (σφαλερός) 197г7 ранее отмечено только в Суб.Мат. VI 1666 г. [СлРЯ XI–XVII вв.: 1, 234], вѣзигрании (вѣ оузигрании (σκιρτήμασι) 107г1–2, различение по списку T152 – вѣ вѣзигрании) – в Скрижаль, IV 1656 г. [СлРЯ XI–XVII вв.: 2, 163], новотрѣзвѣранѣи Q 146г – в Зап. Луговского 1666 г. [СлРЯ XI–XVII вв.: 11, 400] и др.

V глава «Особенности перевода стихир» состоит из четырех разделов.

В разделе **V.1** «Лексика» выделяются тринадцать подразделов, посвященных особенностям передачи греческих лексем. Как показывает проведенный в подразделе **V.1.1** анализ, переводчики гимнографических текстов были достаточно свободны в выборе лексических соответствий. 547 греческих лексем имеют разные славянские эквиваленты, чаще всего одному греческому слову соответствуют 2–4 варианта перевода.

Одному греческому могут соответствовать в славянском слова разных частей речи (**V.1.2**), например, τῆς ἀειπαρθένου – приснодрѣвица 87v1 и приснодрѣвѣица 56r11, κατὰ τῶν πολεμίων – на соупостатѣи 1v6 и полеміиων – соупостатѣнѣиныхѣ 154v15, ἀγόνου – отѣ неподрѣвѣи 7г18 и неподрѣвѣи 8v5, περιχαρῶς – радостѣно 132v1 и съ радостію 122г12. Нередки случаи перевода одного греческого слова однокоренными словами, образованными с помощью разных словообразовательных аффиксов (**V.1.3**): ἀὐλῶ **Невеществѣнаго** 46v8 / ἀὐλῶν **везвеществѣнѣиныхѣ** 47v3–4, τὸν νομοθέτην **законоположитѣлѣ** 149r11–12 / νομοθέτης **законоположѣникѣ** 50v18, εὐσεβῶς **благоустьѣно** 169v1 / **благоустьѣивѣно** 56г7.

Лексическое калькирование в стихирах (**V.1.4**) – весьма распространенное явление. Зафиксировано порядка 800 употреблений сложных слов, калькирующих греческие композиты (например, вѣльгласѣно (μεγαλοφώνως), водоточѣнѣ (θεόβροτος), доуховорѣць (πνευματομάχος), **единоумѣслѣно** (ὁμοφρόνως), **жестокотрѣвѣивании**

(σκληραγωγία), плодonoсие (καρποφορία), тинолюбовьги (φιλόυλος), четвероуисльнги (тетράριθμος) и др.). На общем фоне выделяется ряд неудачных, рабских калек (προεξάρχων преженачинага, προκρίνας пресогдилъ еси, προτέμλουσι предъпоуцающе).

В отдельную группу выделяются слова, при переводе которых на славянский отмечается варьирование в количестве слов (V.1.5). Подобные переводческие решения свойственны древнейшим (кирилло-мефодиевской и охридской) традициям перевода; для обозначения их К.А. Максимович [2004: 41–43; 2008б: 55] вводит термин «описательный перевод». Эту группу можно разделить на две подгруппы: 1) перевод греческих композитов (Θεομήτορ вогомати 190r15 и τῆς Θεομήτορος кожиа матере 185v13; φιλομάγιστρος любашци мѣченикы 133v12 и μογчениколювѣци 39r11) и 2) перевод однокорневых греческих слов (ἄρχεται – начинаеться 91r8–9 и зачало приѣмлетъ 88r8; δυσώπτησον – на фоне преобладающего количества моли или молиса отмечен перевод молитвоу дѣи 132v18–133r1; σαρκοῦται – въплѣщаетъся 91r5, 203r12–13 и въ плѣтъ въываетъ 88r9). Особенно показательными можно назвать примеры, в которых один греческий композит переводится в разных стихирах по-разному: ἁγιόλεκτον – свѣта съпраженага 153v6 и свѣтоизъбраноѣ 123v15; τετραδεκαλύροσευτον – четвородесѣтънги [так!] свѣтълги 1r10 и τετραδεκαλύροσευτος четвородесѣтнопросвѣщенъ [так!] 124v1; οὐρανοπολίτα – небеснги гражданинѣ 175v8 и οὐρανοπολίται небеснага житела 41r1; Οὐρανοδρόμω – на небо текоушеѣ 109r17, οὐρανοδρόμος – небесеходьць 180r1 и οὐρανοδρόμος γέγονε на небеса възидѣ 160r7.

В Стихираре отмечены две возможности передачи отдельных греческих слов (V.1.6). Есть лексемы, при переводе которых используются как заимствования, так и славянские эквиваленты (двуязычные дублиеты [Чернышева 1994, 2003]): εἰκὼν – образъ и икона; ὁ Βελίας врагъ и прил. τοῦ βελίαρ велиаровъ; ὁ ἱερεὺς – свѣтитель и иереи; ἀρχιερεὺς – свѣтитель и архиереи; διάκονος – дияконъ и слоуга; ψαλμός – псалмъ и пѣние; τὸ μύρον – муро и воня, τὸ Εὐαγγέλιον и производные – ѡвангел- и благовѣст-. Ряд понятий в Стихираре представлен только в виде грецизмов: ὁ Ἄγγελος ангель, Ἐπισκόπου ѡпископоу 202v13; αἵρεσις иресь и производные (45v6, 96r3, 143v9 и др.); εἰδώλων идолы 140r3; σμύρνη змѣрноу 90v5; κέδρος кедръ 109r13, 120r15; νάφθα нафта 73r2; φοίνιξ фѣникъ 114r6, 120r14 и др. Напротив, только в славянском облике в Стихираре встречаются такие греческие слова, для которых известны параллельные заимствования, как: ὁ αἰθήρ въздохъ 190v4; ἀκρίδας аврѣдъми 195v9; τῶν Βαρβάρων отъ поганъихъ 5r12, иноплемьникъ 37r18–37v1; τὸ βλάσφημον хоглословие 69v16; διδάσκαλος оучитель (13 примеров); δόγμα повелѣнию 57r1; τὸ καταπέτασμα завѣса 14r1; ὁ ῥήτωρ вѣтти 70v7, ῥήτορι глагольникоу 34r5 и др.

Многозначность греческих глаголов (V.1.7) распознается и славянскими переводчиками. Разные значения представлены в переводе 36 греч. лексем. Например, у глагола φέρω в соответствии с разными значениями отмечено три варианта перевода – тѣрпѣти (6×), носити (12×) и приводити (1×).

Подразделы V.1.8 и V.1.9 посвящены переводу греческих слов с начальным παν- и приставкой συν-. Для перевода греч. παν- используются славянский корень все- и приставка прѣ-, причем, как правило, и то и другое употребляется при переводе одного

и того же слова. Всего зафиксировано 22 лексемы с начальным **вѣсѣ-** и 11 с начальным **прѣк-** в соответствии с греческими словами на **παν-**. При этом на материале Стихираря отмечается незначительное количественное преобладание слов с приставкой **прѣк-** – 68 примеров (ср. 63 употребления с начальным **вѣсѣ-**). Слова, которые являются переводом греческих лексем с приставкой **συν-**, можно разделить на три подгруппы: 1) закономерный перевод с приставкой **сѣ-** или **соу-** (**σύνναθλε** **сѣстрададальницѣ** 22r11–12, **τῷ συγγενεῖ** **сѣродительникѣ** 98r14), 2) закономерный перевод без приставки или с другой приставкой (**ἢ σύνεσις** **разоумѣ** 64r4, **τὸν σύνευνον** **подроумѣ** 192v16), 3) ошибочный перевод без приставки (**συγγραψάμενος** **написавѣ** 52r12, **συγκλεισθέντα** **затворенааго** 162v3). Большинство рассмотренных лексем (58) переведены верно, однако в 39 случаях в славянском тексте зафиксированы ошибочные употребления.

Отмечены некоторые примеры перевода конкретизирующего (по терминологии К.А. Максимовича) (**εὐφροσύνην εἰσοικίζει** **веселине** **въводити** 147v14), обобщающего (**μὴ προσκυνῆσαι** **не покоривѣши** **ко сѣ** 94r2–3), контекстно-семного (**ἐκ βροτῶν** **отъ яловѣкѣ** 41r17, **βλαστάνω** **родити**), отдельные случаи лексического варьирования, обусловленного стилистическими задачами (**οὐδὲν σὺγκονῶνати** **лѣтънои** **прехожение** 1r15–16 **λυσιτελῶς περαιῶσαι** **τὴν τοῦ χρόνου** **περίοδον**), что свойственно древнейшим переводам Кирилла и Мефодия и их учеников (V.1.10).

Несколько примеров (V.1.11) демонстрируют явно ошибочный перевод (о причинах появления ошибок в славянском переводе в связи с греческим см. [Thomson 1988]): **ἀενάου** ‘вечнотекущего’ – **присноцъркѣвънааго** 40r18 (вторая часть сложного слова воспринята как РП сущ. **ναός** ‘церковь, храм’), ср. **ἀενάως** **приснотекоуцию** 17v1, 157r4; **ἀοίδιμε** **присносѣборне** 38v13, 114r16–17 (результат неправильного прочтения или, что более вероятно, слуховой ошибки, смешение с **ἀει-** ‘всегда’ и **δήμος** ‘народ’), ср. **ἀοίδιμον** **препѣтааго** 34r17, 48v17–18, 74r8–9, 140v15–16. Прил. **ἐτήσιος**, по видимому, переводчикам было неизвестно и переводилось паронимически или «по смыслу»: **ἐν ἐτησίοις** **мольбѣныи** 41r8 (ср. **мольбѣною** **ἐτησίου** Син572 102r), **ἐτήσιος** **ѣстънаа** 50r15, **въпросънаа** 74r3.

Таким образом, во многих текстах Стихираря нет однозначного соответствия между словом оригинала и перевода. Представляется несомненным, что перевод стихир создавался на протяжении длительного времени разными людьми в разных регионах.

Значительное число отличий славянского текста от опубликованного греческого (V.1.12) объясняется наличием гипотетических разночтений в тексте, служившем основой для перевода стихир. Таковыми разночтениями объясняется примерно 200 отдельных словоформ и 20 фраз. Например, **οὐτῆσιν** **81r6–7** **Πανάγιον** – ***Παράκλητον**; **χριστοῦ** 25r1 **Θεοῦ** – ***Χριστοῦ**; **οὐγα** 1v15 **τοῦ Θεοῦ** – ***τοῦ Πατρός**; **πομοις** **сѣпастисѣ** **доушамѣ** **нашимѣ** 72r6–7, то же 72r13 **αἰτησαι** **πᾶσι** **δοῦναι** **τὸ μέγα ἔλεος** ‘проси всем даровать великую милость’ – ***πρέσβευε** **τοῦ σωθῆναι** **τὰς ψυχὰς ἡμῶν**; **ἀλελογια** **алѣлогια** **алѣлогια** **христѣ** **благодѣтелю** 133v16–18 **Δόξα** **Σῶτερ** **τῇ φρικτῇ σου ἀναστάσει**, **δι’ ἧς ἔσωσας** **τὸν κόσμον** ‘Слава, Спаситель, страшному Твоему воскресению, которым Ты спас мир’ – ***Ἀλληλούϊα**, **Ἀλληλούϊα**, **Ἀλληλούϊα** **Χριστῷ**

τῷ εὐεργέτῃ; за равгы своя 135v17 ὑπὲρ ἡμῶν πρὸς Κύριον ‘за нас Господу’ – *ὑπὲρ τῶν δούλων σου и др.

В подразделе V.1.13 «Особенности передачи греческих имен собственных» проводится анализ написаний заимствованных имен собственных. Большая часть имен собственных имеет стандартное написание, однако есть случаи отклонения некоторых форм от греческого оригинала. Эти отличия и разночтения можно условно разделить на фонетические и морфологические. К фонетическим относятся:

1) варьирование начальных *o/a* (см. [Соболевский 2004: 39; Фасмер 1909: 10]): Ἀνδρόνικος, Ἀθανάσιος – съ андроникъльмь 32г7-8, афанасиа 110v11, но ондроника 32г2, офанасиа 137v11;

2) варьирование *o* и *ie* в начале слова (см. [Соболевский 2004: 33]): оленгы 139v3 (на 1 пример с начальным *ie*), оленгы Син572 127г и олисѣи (Ἐλισσαῖος) 160v4 (на 4 примера с начальным *ie*);

3) *ie* или *io* на месте греч. *ie*, *ee*, *io*: иисѣкта 8г14–15, но иосѣкта Син589 и иисѣкта Син279, ὁ Ἰορδάνης иорданъ или иорданъ, но и иерданъ (Q, Соф384) или иерданъ (Син572, Тип152);

4) стяжение гласных: именам с двойными гласными Ἀαρὼν, Ἰσαάκ, Δανιὴλ и др. соответствуют в слав. аронъ и ааронъ, исакъ и исакъ, данилъ и данилъ;

5) написания без начального гласного (афереза): Ἰλαρίων – иларione 35г1–2, но лариона 34v17, ларионъ 35v1;

6) выпадение гласных: Τάραχος – тарха 35г Син279 (ср. тараха 42v Q);

7) вставка неэтимологических гласных и согласных: Ἀκίνδυνος – анькюдй^н 24г Тип152, Ἰγνάτιος – игънатиа 48г Тип152, Σέργιος καὶ Βάκχος – серъгия и вакъха 39г Q, Κάρολος – каръпа 43г Q, Κέλσιος – келесиа 32v7;

8) метатеза гласных и согласных: Ἀκίνδυνος – анкюдина 43v14; анкюдине 44г1 (с разночтениями акүндине Q, анькюдине Тип152); анкюдине 44г18 с разночтением акүндине Q, а также в заголовках: анкүдина Син279 47г, акүндина Q 58v, анкюдина Син589 43г;

9) варьирование написаний на месте греч. *v*: хотя, по мнению А. Вайана [2002: 93], «*v*, второй элемент дифтонга, произносится как *v*», орфографическая норма передачи греч. *Ev-* не вполне установилась. Самым распространенным является написание *iev-*, но есть также и *iov-*, *iev-*, *ievъ-*: ивжино 129г8, иовѣда 1г6, иевжиноу 88v9–10, иевъжиноу 60г18. Греч. *v* между согласными может передаваться как *ѳ*, *ю*, *оу* и *и* [Вайан 2002: 39–40]: Σπυρίδων – спүридоне 69г7, спиридона 43г Тип152, Κυπριανός – кюприана 26v2, Τρύφων – троуфоне 115г16;

10) особенности передачи имен Δημήτριος и Συμεών – в виде димитр- и дьмитр-, сүмешн-, симешн-, съмешн-, съмьон- и семешн-;

11) отражение интервокального [j]: Δαμιανός – дамiana 39v5–6, съ дамianaъльмь 40г3–4 (вар. Q, Син589 -иа-), но дамianaъ 41г12, дамiana 154v1–2; Ἰουλιανός – иоулиана 144г14–15, но иоулиана 145г7, иоулиане 145v1;

12) *ф* или *ѳ* на месте греч. *τ*: иелисавѣъ (ἡ Ἐλισάβετ) – Син589 Иелисавѣъ, Ἀρτέμιον – арѣмiana 38г Син279, арѣмiana 46v Q, арѣмiana 25v Син572, но арѣмiana 35г Син589, арѣмiana 18г Тип152.

13) упрощение групп согласных: Ἀνεμλοδίστου *анеподиста* Син279 47r; Κωνσταντῖνος постоянно передается как *костлантингъ*;

14) диссимиляция в группах согласных: в БАН 44r2 Зв.ф. Ἀνεμλόδιστε передана как *анеподисте* с заменой группы [мп] на [нп];

15) ассимиляция: *мартиниане* (Μαρτινιανέ) 121r2, но *мартиньяна* 120v9.

К морфологическим вариантам относятся:

1) варьирование склонения: ТП *сѣ исаньмь* (μετὰ τοῦ Ἰσαίου) 79v1 по **ǫ*-склонению на фоне 7 примеров имени *исаиа* **ā*-склонения в др. падежах;

2) варьирование основы имен собственных в соответствии с именами на -ήλ: *маноуήл* Μανουήλ, *михаилъ* Μιχαήλ, *измаилъ* Ἰσμαήλ, но *ѣмманоуήл* τὸν Ἐμμανουήλ 79v3, *иезекил* Ἰεζεκιήλ 78v12;

3) отражения имени Николая в форме Νικόλαος или Νίκολας: в стихирах это имя употребляется исключительно в Зв. форме *николае* (Νικόλαε), в то время как в обозначении дня святого во всех списках, где есть эта память, встречается форма РП *николъ* (см. [Успенский 1969: 14]).

Наибольшая вариативность наблюдается в заголовках, а не непосредственно в тексте стихир. Вероятно, это можно объяснить тем, что в оформлении заглавия памяти святого переписчики чувствовали бóльшую свободу и, кроме того, не были связаны нотацией, которая проставлялась над каждым слогом в стихирах.

Раздел V.2 «Синтаксис» посвящен особенностям перевода на славянский язык нескольких греческих конструкций.

Оборот *accusativus cum infinitivo* в Стихираре встречается в основном как завершение стихир в формулах типа *ἰκέτευε (πρεσβεύε) σωθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν* или *ἰκέτευε (πρεσβεύει) δωρηθῆναι ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν τὸ μέγα ἔλεος*. Перевод второй фразы довольно стабилен: *моли... даровати доушамъ нашимъ велию милость*, в то время как первый оборот имеет несколько вариантов перевода. Самый редкий вариант славянского перевода – *о + МП отглагольного существительного + РП*. Таких примеров в Стихираре всего три: *моли о сѣспасении доушь нашихъ прѣсβεуе тоῦ σωθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν* (4r7–8, 68r4, 68v2–3). Значительно чаще в славянском тексте употребляется конструкция «пассивный инфинитив + ДП» (ср. [Чернышева 1994б: 35]), например, *моли (молисѧ) сѣпастисѧ доушамъ нашимъ* (16 примеров). И, наконец, наиболее частотный вариант – *моли сѣпасти доуша наша* (42 употребления), где в славянском *доуша* – это дополнение при *сѣпасти*, а в греческом – часть оборота *accusativus cum infinitivo*. Помимо рассмотренных фраз возможны и такие, как *избавити насъ (доуша наша) λυτρωθῆναι ἡμᾶς (ῥυσθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν)* и *избавитисѧ намъ (доушамъ нашимъ, поюцимъ, стадоу твоѣмоу) ῥυσθῆναι ἡμᾶς (ῥυσθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν, λυτρωθῆναι τοὺς ἀνυμνοῦντας, ῥυσθῆναι τὴν ποίμνην σου)*, *оутвърдити доуша наша στηριχθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν* и др. Отмечены также несколько случаев смешения двух возможных вариантов перевода, например, *молисѧ избавитисѧ стадоу твоѣмоу отъ вѣдъ и сѣпасти доуша наша* 25v11–13 *ἰκέτευε ῥυσθῆναι τὴν ποίμνην σου ἐκ κινδύνων καὶ ἰκέτευε σωθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν*. Один раз встретилась передача греч. *acc. cum*

inf. в виде придаточного предложения того моли да помилуютъ доуша наша 147v3–4 αὐτὸν ἰκέτευε ἐλεηθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν (ср. [Чернышева 2000: 148–149]).

Греческий РП присубстантивный может переводиться как РП (ἰαμάτων χαρίσματα исцѣлениа даргы 155v11, εὐσεβῶν δὲ ψυχῶν φυλακτήριον благоустьивгыихъ же доушь хранилице 157r9–10), ДП (τῶν Ἀποστόλων προεξάρχοντα апостоламъ начальника 150r1–2, ἰατροί τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων τοῦ φιλοχρίστου λαοῦ врача доушамъ и тѣломъ христоньныгыиамъ людымъ 161v7–8) или прилагательное (δαμώνων ὄφρυνъ вѣсовьскаа шапаниа 150r14, ἀπὸ προσώπου Κυρίου отъ лица господьна 203r)4–5 (см. [Вайан 2002: 215]). Этой проблематики касался Р. Вечерка [Večerka 1993: 195–198], отмечавший в частности территориальную принадлежность (восток южнославянского языкового ареала) ДП атрибутивного при практически полном функциональном тождестве РП и ДП приименного в старославянском языке. В результате проведенного нами исследования оказалось, что наибольшее число примеров относится к переводу греческого генитива род. падежом (602 случая, т.е. 44% от общего числа подобных конструкций)⁷, далее следует перевод прилагательным (499 примеров, или 37%) и, наконец, 19% (или 257 примеров) переводятся дат. падежом существительного. В стихирах за сентябрь–ноябрь преобладает перевод РП, за декабрь–март – прилагательным, за апрель–август – снова РП, при этом прилагательным чаще переводится греческий РП ед.ч. (80% от общего числа прилагательных)⁸. В группах РП и ДП разрыв между ед.ч. и мн.ч. меньше. Среди примеров с РП обычно преобладает ед.ч. Однако в стихирах за март и май (к этому приближается и декабрь) количество употреблений ед.ч. и мн.ч. равное, в стихирах за ноябрь – с бóльшим количеством примеров мн.ч. Дат. падежом, напротив, чаще переводятся сущ. во мн.ч., за исключением октября и июня (где количество примеров на ед.ч. и мн.ч. одинаково) и сентября, февраля, апреля и мая (в которых наблюдается преобладание ед.ч.).

Греческий оборот genitivus absolutus в Стихираре встречается нечасто и регулярно переводится дательным самостоятельным. Например, тѣбе христе превращающа ѿаворьскаа гора дымъль съ покргы 180r8–10 Σοῦ δὲ Σωτήρ μεταμορφουμένου, τὸ Θαβώριον ὄρος φωτὶ ἐσκέλετο; вращьдньному же проду творашюу пиръ своего беззаконнааго рожьства съ клатвою испросити оустронъ водотоунивою когопроповѣдника устьбною главоу 194v16–195r2 Τοῦ γὰρ ἐχθίστου Ἠρώδου τελούντος συμπόσιον τοῦ ἑαυτοῦ ἀθεμίτου γενεθλίου, μεθ' ὄρκου αἰτήσασθαι παρεσιεύασε, τὴν θαυματόβρυτον τοῦ θεοκήρυκος τιμίαν κεφαλήν.

Возможны несколько вариантов перевода греческого причастия с артиклем:

а) причастием: повѣди ворогыиихъсъ съ нами 13r16 πολέμησον τοὺς πολεμοῦντας ἡμᾶς, насъ ради христе соудъ приимыи 13v15 ὁ δι' ἡμᾶς Χριστέ κρίσιν καταδεξάμενος;

б) иже с причастием (63 примера): иже премоудростию въста оукрасивыи 1v1–2 ὁ ἐν σοφίᾳ τὰ πάντα δημιουργήσας, причем 15 примеров показывают, что местоимение иже в рассматриваемой конструкции, по-видимому, функционирует как застывшая форма,

⁷ При этом РП приименной является не калькой, а проявлением варьирования двух собственно славянских синтаксических конструкций [Bláhová-Dvořáková 1962: 158].

⁸ Здесь следует учитывать, что количество греческих форм РП ед.ч. в принципе больше, чем форм РП мн.ч. (915 примеров, т.е. 67% от общего числа).

утратившая род и падеж: за ны не престан молимъ тѣ иже на тѣ съ богъмь оупъвание положьшихъ 6v2–3 ὑπὲρ ἡμῶν μὴ τῶν εἰς σὲ μετὰ Θεὸν τὰς ἐλπίδας θεμένων, мати благоизволения отъца иже богоу преженаречена 185v1–2 Μητέρα τῆς εὐδοκίας τοῦ Πατρὸς ἢ Θεῶ προορισθεῖσα;

в) иже с личной формой глагола (8 примеров): боже иже вѣремена и лѣта налѣ предъложи 2v4–5 ὁ Θεὸς, ὁ καιροὺς καὶ χρόνους ἡμῖν προθέμενος; даровати грѣховъ прощение иже вѣрою творѣтъ свѣтогю твою память 22v5–7 δωρηθῆναι πταισμάτων ἴλασμόν τοῖς ἐν πίστει ἐκτελοῦσι τὸ ἱερόν σου μνημόσυνον.

Из приведенных количественных показателей явствует, что вывод Р. Вечерки [Večerka 1961: 149] о том, что среди старославянских причастных конструкций кальки с греческого практически отсутствуют, на материале Стихираря не подтверждается.

В целом способы перевода достаточно разнообразны, для большинства конструкций можно выделить доминирующий принцип, однако он не является единственным и всегда находится в конкуренции с другими. Ошибки в передаче греческих конструкций и калькирование отдельных морфологических форм внутри синтаксических оборотов при одновременном частичном употреблении славянских синтаксических соответствий свидетельствуют о том, что перевод делался пословно, часто без учета всей структуры предложения.

Таким образом, перевод стихир в основном точный, пословный, вполне соответствующий греческому оригиналу в отношении лексики и грамматики. Однако встречаются исключения из этого правила, когда внезапно в славянском тексте возникает другое слово или выражение, адекватное по смыслу, но не являющееся точным переводом или, напротив, кардинально отличающееся по семантике от греческого источника. Иногда в отдельных списках наблюдается точное соответствие греческому тексту, тогда как в прочих списках перевод отличается от оригинала. Можно выделить лексические, морфологические и синтаксические разночтения в славянских списках. Появление их может быть обусловлено несколькими причинами. Все варианты написания, имеющиеся в славянских списках, можно разделить на две большие группы: 1) обусловленные греческим текстом и 2) появившиеся в процессе бытования (см. гл. VI). Раздел V.3 посвящен рассмотрению разночтений в славянских списках, обусловленных греческим оригиналом. Он состоит из двух подразделов.

В подразделе V.3.1 описываются лексические варианты, представленные в списках. Их можно разделить на две группы: а) лексемы, являющиеся равно возможными соответствиями одного греческого слова: Тѣν δαμόνων – 62v5 дѣмоньскага / Син279 вѣсовьскага, ѡрѡν – 99v12 видѣ / Син572 зѣрѣ, 50r2 свои / Син572 твон, 61v8 даровалъ исть δεδώρηται / Син589 подалъ исть, 86r8 въ роубѣ / Тип152 пеленѣ, 125r1 рага ради Διὰ Παράδεισον / Син572 породѣ ради (некоторые из приведенных вариантов рассматриваются учеными как маркирующие место и время перевода или редакции; например, вѣси, вѣсовьскѣи, видѣти, жизнь, ити, пастоухъ считаются преславизмами, в то время как дѣмони, дѣмоньскѣи, зѣрѣти, животъ, грасти, пастыръ рассматриваются как лексемы, традиционные для старославянских переводов) – и б) варианты, объясняющиеся, возможно, редактированием с опорой на греческий

текст (в большинстве случаев гипотетическое греческое разночтение может быть легко реконструировано по славянскому варианту): владѣуьнѧ тоῦ Δεσπότητος (Q, Син572) – господьнѧ *τοῦ Κυρίου (БАН 38г7, Син279, Тип152); мати *ἡ Μητήρ (БАН 79v15, Q, Соф384, Син589) – слава ἡ δόξα (Син572, Тип152); повѣдѣнѣими тῆς νίκης (БАН 125v4, Q, Соф384, Син589) – славынѣими *τῆς δόξης (Син572), чловѣкѣ ἀνθρώπου (БАН 129г11, Q, Соф384, Син589) – дѣвиць *Παρθένου (Син572) и т.д.

В подразделе V.3.2 речь идет о морфологических отличиях перевода от опубликованного греческого текста. Они могут быть вызваны следующими причинами:

1) наличием в греческом тексте, послужившем оригиналом для перевода, соответствующей формы, например, *μολα не прѣстан* отъ сѣти вражина избавитисѧ доушамъ нашимъ 5v12–14 *προσβεύων ἀλαύτως τῶν παγίδων τοῦ ἐχθροῦ ῥυσθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν* – *μὴ παύση;

2) непониманием текста: *отѣца же свѣтоу въ сыновью възискавъ окрѣте* 53v18–54r1 *τὸν Πατέρα δὲ τῶν φώτων ἐν Υἱῷ ζητήσας εὔρεσ*. В данном случае форма въ сыновью затемняет смысл всего предложения. Разночтение по Син572 въ сыновью не вносит ясности. В соответствии с греческим ДП в славянском следовало бы ожидать МП въ сыноу.

Раздел V.4 «О переводе четырех стихир Минейного стихираря» посвящен анализу трех стихир свт. Василию Великому на 1 января и одной свт. Григорию Богослову на 25 января, разночтения в которых (по четырем спискам Минейного стихираря XII в.) могут быть объяснены только целенаправленным редактированием с использованием греческого оригинала. По текстовым особенностям рассматриваемых стихир эти рукописи распадаются на две неравные группы. К первой относятся три стихираря (Син589, Тип152 и Соф384), а ко второй – один (Син572). Стихиры в разных списках имеют следующие зачала:

1. *Χριστὸν εἰσοικισάμενος ἐν τῇ ψυχῇ σου*: Христоса въселивъ · въ доуши свои Син589, 92v, Тип152, 69г – 69v, Соф384, 19v – Христоса въсприналъ иси · въ доуши свои Син572, 78г–v;

2. *Μύρον ἐκκενωθὲν ἐπὶ σοὶ τῆς χάριτος ἔχρισέ σε*: Моуро истѣщено · на тѧ благодатьноу · помаза тѧ Син589, 93г, Тип152 69v, Соф384 20г – Муро излигано въ тѧ благодати · помаза тѧ Син572, 78v–79г;

3. *Τὴν ἱερατικὴν στολὴν ἀμπεχόμενος, Τριάδος ὑπέρομαχε Βασίλειε*: Въ свѣтительскою · ризоу одѣса троица поборьниче василие Син589, 93г–v, Тип152, 70г, Соф384, 20г – Въ свѣщеною удѣвѣса одежию · троици събраньниче василие Син572, 79г;

4. *Τὴν λύραν τοῦ Πνεύματος, τὸ τῶν αἰρέσεων θέριστρον καὶ ὀρθοδόξων ἡδυσμα*: Цѣвницю доуховною · ересемъ пагоубоу · и правовѣрньниимъ сладость Син589, 117г, Тип152, 84v, Соф384, 37г – Цѣвницю доуховною · ересьскыи повѣдитель · и правовѣрньниимъ благооухание Син572, 104v–105г.

Подробный анализ особенностей перевода стихир в каждой группе показывает, что оба варианта стремятся к сохранению метрики греческого стиха, т. е. появились достаточно рано, и в то же время то в одной, то в другой группе появляются позднейшие чтения. По-видимому, один из вариантов представляет собой результат

редактирования с опорой на греческий текст. При этом несомненно, что в греческих рукописях, использовавшихся при редактировании, были определенные лексические варианты, которыми объясняются многие лексические разночтения славянских списков. Версия двух разных переводов не имеет достаточного подтверждения ввиду большого количества совпадений в текстах обоих вариантов. Помимо сопоставления стихир по рукописям Стихиаря XII в., было проведено их сравнение с текстами, имеющимися в четырех древнейших списках Миней: служебных минеях за январь ГИМ, Син. 163 из комплекта Новгородских служебных миней (XII в.) и РГАДА, Тип. 99 (XI–XII вв.) и праздничных минеях РГАДА, Тип. 100 (XII в.) и 130 (XII–XIII вв.). Стихиры в минее Син163 точно повторяют вариант Син589, т. е. тот, который отмечен в большинстве списков; в Тип. 99 представлена только одна стихира – свт. Григорию Богослову, с незначительными изменениями повторяющая вариант Син572; в рукописях Тип. 100 и 130 отмечены три стихиры свт. Василию Великому, которые также практически точно соответствуют стихирам Син572. О Минее Тип. 130 известно, что она «отражает состояние декабрьского минейного корпуса до создания двенадцатитомного комплекта» и является одним из кодексов, родственных древнеболгарской минейной традиции [Йовчева 2008: 223–224]. Таким образом, можно предположить, что четыре стихиры, представленные в Син572, также представляют собой наследие древнеболгарской минейной традиции.

VI глава «Разночтения в списках Минейного стихиаря XII в.» включает два раздела, посвященные соответственно лексике и морфологии.

Лексические разночтения (**VI.1**) в списках Стихиаря представлены антонимическими, синонимическими и паронимическими заменами.

Антонимические замены встретились дважды: ~~вечерньма~~ / ~~невечерньма~~ в соотв. с греч. ἑσπερότατος и ~~везвещьствьньихъ~~ / ~~вещьньихъ~~ в соотв. с ἀύλων.

В процессе многократного переписывания славянского текста Стихиаря, очевидно, происходило варьирование синонимов (в том числе контекстуальных), не обусловленное греческим текстом (**VI.1.1**): 2v17 ~~съпасти~~ σωθῆναι: Q, Тип152 ~~помиловати~~; 33r2 ~~ма~~ μου: Син589 ~~ны~~, Тип152 ~~ма~~ ~~нънѣ~~; 38r6 ~~всьемоу~~ мироу: Q ~~въ~~ ~~всьенѣ~~, Син572 ~~всьеленѣ~~ πάση τῇ οἰκουμένῃ; 3v18 ~~превлажене~~: Син572 ~~пречисте~~, Тип152 ~~прѣподовьне~~ Ὅσιε; 179r2 ~~мирови~~: Тип145 ~~наиъ~~ τῷ κόσμῳ и т. д. Некоторые варианты характеризуются использованием разных словообразовательных средств (**VI.1.2**): 55v3–4 ~~несквѣръньоу~~ / Син589 ~~всквѣръньоу~~; 39v12–13 ~~несъблазньнѣ~~ / Q, Син572 ~~неблазньнѣ~~; 42v12–13 ~~несквѣръньо~~ / Q ~~неосквѣръньо~~; 21r18–21v1 ~~моучительное~~ / Q ~~моучительское~~; 71r7 ~~троицноуоумоу~~, Q, Син279, Тип152 ~~троицноуоумоу~~, Син572 ~~троицнешмоу~~ / Син589 ~~троицскоуоумоу~~, Соф384 ~~троицскоуоумоу~~; 130v8 ~~шестокрильнии~~ / Q, Син572 ~~шестокрълатии~~; 135r6 ~~тьрънное~~ / Q ~~тьрновое~~.

В списках часто обнаруживаются паронимы (**VI.1.3**), которые могли появиться только на славянской почве: 38r3 ~~въ~~ ~~моучени~~ – Син572 ~~въ~~ ~~оучени~~ ἐν διδασκαίς; 69v15 ~~иерѣискъта~~ – Q ~~иересьскъта~~, Син279 и ~~иересьскъта~~, Соф384, и ~~иересьскы~~ αἰρεσιάρχας; 22v2 ~~илющи~~ – Q ~~илющи~~, Син589, Тип152 ~~ищюци~~, Син279 ~~ищюци~~ διόλουσα и т. д. Всего проанализировано 12 паронимов, появившихся в результате изменения одной буквы, и

31 пароним, в котором варьируются несколько (две, три и более) букв. Отмечены также случаи паронимии, когда несколько слов в одном списке соответствуют одному в другом или несколько слов заменяются на несколько же слов, но прочитываемых иначе. Так, например, в стихире под 15.07 мчч. Кирику и Иулитте в списке БАН читается: проси съ материю своєю оу христа бога даровати мирови [вм. миръ мирови, гаплография] како твои ѹстъѣнѣи великѣи исповѣдѣникъ 158v–9 αἴτησαι σὺν τῇ μητρὶ σου Χριστὸν τὸν Θεόν, δωρηθῆναι εἰρήνην τῷ κόσμῳ, ὡς τῆς Τριάδος μέγας ὁμολογητῆς, тогда как в Q на месте твои ѹстъѣнѣи фигурирует лексема троиѹнѣи, которая соответствует и греческому τῆς Τριάδος. Однако над троиѹнѣи в Q (как кажется, другим почерком) вписано стѣ, т. е. писец, распевщик или редактор попытался исправить правильное чтение на тот вариант, который представлен в списке БАН.

Морфологические отличия между списками (VI.2) возникали в процессе бытования текста на славянской почве. Эти изменения объясняются несколькими факторами. Возможно влияние окружающих форм, в результате чего по аналогии возникают описки: нѣ ѹгоже вѣзлюбилъ еси бога ѹгоже теплѣ вѣждадлъ еси пакы тебе любвѣнѣи даровалъ еси състрастѣникы вѣйти тебе расмотрение 19v5–8 Ἄλλ' ὃν ἠγάπησας Θεόν, καὶ ὃν θεομῶς ἐλεπόθησας, πάλιν σοι τοὺς φιλτάτους ἐδωρήσατο, συναθλητὰς γενέσθαι σοι προμηθευσάμενος. Первое несоответствие обнаруживается в форме даровалъ еси, когда получается, что мч. Евстафий сам себе даровал сострастников. Вероятно, это переосмысление, возникшее под влиянием глаголов во 2 лице перфекта в предыдущем тексте, или результат неверного понимания амбивалентной формы 2–3 л. аориста дарова, представленной во всех прочих списках (Q, Син572, Син589, Син279), кроме одного (Тип152), как 2-го лица. Следующая сомнительная форма — расмотрение (БАН) (προμηθευσάμενος) — существительное И–В ср.р. в соответствии с греческим причастием, где ожидалось бы *расмотрѣ. В большинстве списков это слово опущено, и только Стихирарь Тип152 дает грамматически верную форму другой лексемы, также соответствующей греческому, – промысливѣ.

Возможно также смысловое согласование слов: църкы свѣтага вожьствоу приѣтилище дѣвиѹскоѣ дѣиство цесарьскѣи ѹртогъ вѣ ниже преславноѣ неиздревеннаго оҹединениа 10v6–10 ὁ ναὸς ὁ ἅγιος, τὸ τῆς θεότητος δοχεῖον, τὸ παρθενικὸν ὄργανον, ὁ βασιλικὸς θάλαμος, ἐν ᾧ τὸ παράδοξον τῆς ἀπορρήτου ἐνώσεως. В Q имеется разночтение вѣ немъже, что соответствует греческому ἐν ᾧ и синтаксическому согласованию со словом м.р. ѹртогъ. В списках же БАН и Син279 отражено смысловое согласование по ж.р., поскольку речь идет о Богородице.

В текстах стихир отмечены и многочисленные морфологические замены, как, например:

1) мена прил. и РП, ДП суц. на месте греч. РП: в БАН – РП грѣховъ (да обрацѣмъ оцѣщение грѣховъ 20v16–17 εὕρωμεν ἰλασμὸν ἁμαρτιῶν), а в Син572, Син589, Син279 и Тип152 – ДП грѣхомъ; в БАН – РП раба (приде господь образъ раба вѣспринимъ 100r1–2 ἦλθες Κύριε, μορφὴν δούλου λαβών), а в Q, Син572, Тип152 и Соф384 прил. рабии;

2) взаимозамена ИП и Зв.ф.: **НЕБЕСЬНЫИ УЛОВЕУЕ ЗЕМЛЬНЫИ АНГЕЛЪ** (под влиянием формы прил.) 3v8–9 Οὐράνιε ἄνθρωπε, ἐπίγειε ἄγγελε – в пяти списках (Q, Син572, Син589, Син279, Тип152) представлена верная форма Зв. **АНГЕЛЕ**;

3) взаимозамена форм повелительного наклонения и настоящего времени: **ВЪРЪПЪГЪ ВЪСПРИИМЕТЪ НЕВЪМЪСТИМААГО ВЪСЪДЕ** и **НАСЛИ ОУГОТОВАИТЕСА** **ВЪСПРИАТИ** животъ **ВЪКУНЪИ** **ТОМОУ** **ВЪСИ** **ВЪСПОИМЪ** и **ВЪЗЪПНИИМЪ** **СЪПАСИ** **ДОУША** **НАША** 81v–11 Σπήλαιον δέχεται τὸν ἀχώρητον παντί· καὶ Φάτνη έτοιμάζεται ὑποδέξασθαι ζωὴν τὴν αἰώνιον. Αὐτῶ πάντες ἄσωμεν καὶ βοήσωμεν. Σῶσον τὰς ψυχὰς ἡμῶν – в Тип152 вместо **оуготованитеса** употреблено подтверждающееся греческим έτοιμάζεται **оуготоваютъса**. Далее в списках Тип152 и Соф384 на месте отвечающего греческому **вЪзЪпниимЪ** (**βοήσωμεν**) находим форму **вЪзЪпниимЪ**;

4) взаимозамена форм причастия и повелительного наклонения: **дароуѣ** **мирови** **велию** **милость** 1v7 δωροῦμενος τῷ κόσμῳ τὸ μέγα ἔλεος – в Син589 пов.н. **дароуѣ**;

5) взаимозамена причастий и личных форм изъявительного наклонения глагола: **вЪивЪ** 20v3 – в Q **вЪистъ** **гέγονας**, **видѣ** 100v17 **εἶδε** – в Син589 **видѣвЪ**, **проповѣдаиеть** 81v5–6 – в Q, Син572, Тип152, Соф384 **проповѣдаиущи** **μηνύων**;

6) варьирование древней и инновационной форм причастий прошедшего времени: 32r5 **навивѣшесѣ** / Тип152 **навлъшесѣ**; 54r15–16 **сътворивѣше**: Тип152 **сътворъше**; 56v15 **низъложъши**: Q, Тип152 **низложивѣши**;

7) варьирование времени глагола: 92r16 **повиваиимЪ** **вЪиваиеть** έλλθάζετο – Син572 и Соф384 дают чтение **повиваиимЪ** **вЪиваише**, а Тип152 **повиимЪ** **вЪиваише**;

8) варьирование числа существительных: **тръславьныи даръ** 83v1–2 τὸ τρισόκλειον δῶρον – в Син572, Тип152, Соф384 **тръславьныи дары**, в Син589 – **тръславьныи дары**; 99v7 **поути** **господьна** **одоуѣ** **тоу** **Куриу** – в Соф384 **поутъ** **господьнъ**.

В Заключение представлены основные выводы диссертационного исследования. Минейный стихирарь появился на Руси в ходе Студийско-Алексиевской реформы на основе выборки из уже отредактированных Миней с привлечением греческих рукописей Стихираря. Каждый сборник создавался самостоятельно, что отразилось в различном составе стихир каждого кодекса. Древнерусское происхождение сохранившихся рукописей Стихираря XII в. подтверждается наличием восточнославянизмов на уровне фонетики и морфологии. Из восьми сохранившихся рукописей XII в. шесть имеют новгородское происхождение, что подтверждается наличием в них новгородских диалектных признаков. Сами стихиры (первоначально входившие в состав Миней) переводились в несколько этапов, что проявляется в использовании различных переводческих приемов (на уровне лексики и синтаксиса).

Результаты работы нашли отражение в следующих публикациях:

1. Состав Минейного стихираря XII в. // Тезисы 50-й международной научной конференции Даугавпилсского университета (15–17 мая 2008 г.). Даугавпилс, 2008. С. 51–52.

2. The Earliest Witnesses of the Old Church Slavonic Sticheraion // 3rd International Conference “Perspectives on Slavistics” (Hamburg; August 28–31, 2008). Book of Abstracts. Hamburg, 2008. P. 41.

3. Состав Минейного стихирая XII в. // Daugavpils Universitāte. Daugavpils Universitātes 50. starptautiskās zinātniskās konferences materiāli = Proceedings of the 50th international scientific conference of Daugavpils University. Law & humanities. Daugavpils, 2009. С. 321–327.

4. О переводе четырех стихир Минейного стихирая // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2010 г.): Труды и материалы. М., 2010. С. 849–850.

5. Отражение межписочной паронимии в Минейном стихире XII в. // Вестник СПбГУ. Сер. 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2010. Вып. 4. С. 156–162.

6. Репертуар стихир Минейного стихирая XII в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка, 2010–2011: Сб. статей. М., 2011. С. 336–404.

7. Лексикографическое описание древнеславянского Минейного стихирая XII в. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. М., 2011. Вып. 4 (26). С. 44–55; 2012. Вып. 1 (27). С. 58–71.

8. О необходимости критического издания Минейного стихирая XII в. // Информационные технологии и письменное наследие. E1Manuscript-2012 (IV международная научная конференция, 3–8 сентября 2012 г.). Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 160–162.